Королева государства Ци молилась о благословении в храме Хугуо и завтра возвращалась во дворец, а вдовствующая императрица лежала на больничной койке, и уже давно никто не придет поприветствовать. Так что сегодняшний день свободен.

Ле Чжи надела толстую юбку ру светло-абрикосового цвета, а Ли Яо принес ей рукав печки. Когда она крепко взяла ее в руки, то почувствовала, что ее тело постепенно согревается.

Она не решалась спросить Хуо Ду, почему в спальне нет обогревателя. Разве ему не холодно?

неправильно. Очевидно, что его ладонь такая холодная, как она может быть не холодной.

Но у Хуо Ду такой странный характер, что больше вещей - хуже, чем меньше.

Придя в столовую, Ле Чжи не мог не остолбенеть.

Где здесь хоть малейший запах дыма? На обеденном столе только одна тарелка... лист?

Мрачный холодный ветер дул снаружи столовой, и колющий холод чувствовался по всему телу Ле Жи.

"Раб, посмотри на кронпринцессу".

Ле Чжи обернулся и увидел пожилую дворцовую служанку, за которой следовали несколько маленьких дворцовых служанок. Ле Чжи кивнула в ответ на их приветствие: "Кто вы?".

Мамушка Ли сначала была поражена, хотя она уже посылала кого-то навести справки, она не ожидала, что он будет настолько ослепительным.

С живописными бровями, розовой резьбой и резьбой по нефриту, люди действительно нежнее цветов.

Государство Ци расположено на севере, и большинство женщин величественны и великолепны, в отличие от государства Ли, которое расположено на юге, и женщины там гораздо нежнее и красивее.

Похоже на правду, что в Ли Го есть красивые женщины.

Просто... где сейчас находится государство Ли? Но она стала территорией государства Ци.

"Фамилия рабыни - Ли, и она управительница Восточного дворца".

Ее тон был холодным и отстраненным, а в глазах читалось презрение.

Ле Чжи знал это в глубине души, но он не был раздражен: "Это оказалась мама Ли".

"Наложница принца еще не завтракала?" Рот мамы Ли насмешливо дернулся: "Пожалуйста, ешь быстрее".

Ле Чжи сел за обеденный стол и спросил: "Ваше Высочество может поесть?".

Мамушка Ли не ожидала, что кронпринцесса будет такой спокойной в столь юном возрасте. Она думала, что та осознает свое положение и не смеет быть высокомерной в Восточном дворце.

"Естественно, я использовала его. Ваше Высочество привыкло использовать только это ночное благовоние для завтрака".

Услышав это, Ле Чжи нахмурился: "Хуо Ду ест на завтрак только этот лист? Неудивительно, что дух феи трепещет...

Она взяла серебряную палочку, отщипнула кусочек и поднесла к носу, чтобы понюхать, как будто это был запах, который она почувствовала на Хуо Ду прошлой ночью. Я откусила кончик листа зубами-ракушками.

Прохладный вкус распространился на кончик языка, с небольшой странной остротой.

Неаппетитно.

Слишком плохо, чтобы есть.

Я не ожидал, что эту вещь, которая так мирно пахнет, будет так трудно проглотить.

Ле Чжи отложил серебряную палочку и нахмурился.

Ли Яо нахмурилась, казалось, что они нарочно дразнят людей. Она подняла глаза на маму Ли и сказала: "Наследная принцесса с юга, и у нее другие привычки в еде. Пожалуйста, мамушка, попросите кого-нибудь приготовить горячую еду".

Она не была ни скромной, ни высокомерной.

Но Мамушка Ли нарочно сказала: "Это трудно сделать. Его Королевское Высочество никогда не любит добавлять горячую еду к завтраку, но если наследная принцесса настаивает на этом...".

Руки Ли Яо задрожали от гнева, так распоряжаться своим господином, это слишком издевательски!

Она хотела снова заговорить, но ее одернул Ле Чжи.

"Если это так, то это то же самое, что и Его Высочество". Ле Чжи улыбнулся, но в его глазах не было улыбки: "Мама Ли много работала, пойдемте".

"Это слишком!" Глядя на спину Ли Яо, Ли Яо скрипнул зубами: "Она просто специально над тобой издевается!"

Ле Чжи улыбнулся: "Ну и что?".

Теперь, во вражеской стране, любой может наступить на нее, как на принцессу покоренной страны.

Может быть, это намерение Хуо Ду, чтобы иметь возможность показать свою мощь в Восточном дворце?

Нет проблем, нет проблем.

Пока ты жива, ты будешь приезжать в Японию.

"В доме слуги еще есть немного сухого корма, слуга пойдет и принесет его..."

Не успели слова упасть, как девочка выбежала. Лицо Ле Чжи слегка осунулось, он вздохнул и покачал головой.

Было бы здорово, если бы Ли Яо не был послан Хуо Сюем.

Вдруг до него донесся запах рыбы, и Ле Чжи заподозрил неладное, поэтому он встал и вышел из столовой, следуя за запахом. Запах рыбы был самым сильным, пока он не достиг комнаты. Ле Чжи на мгновение задумался, затем осторожно открыл дверь.

Печь в доме горит жарко, тепло, как весной, и сопровождается сильным ароматом рыбы.

Она повернула глаза и наконец увидела человека внутри.

Нет, это кошка внутри.

Пельмени Сяосюэ, которые я видела только утром, лениво лежали на низком столике.

Увидев, что она открывает дверь, Сюэ Туань тут же встала и побежала к ней, все еще прихрамывая и бегая очень медленно.

"Не беги, не беги!" Ле Чжи быстро подошла, присела на корточки и потрепала ее по маленькой головке: "Так ты живешь здесь!"

"Мяу-мяу~"

Ле Жи взял его на руки и сел за низкий столик, глядя на стол с рыбными блюдами.

Жареная рыба, сушеная мелкая рыба, рыба на гриле, рыбный суп...

И все это - разделанная рыба.

Учуяв запах рыбы, снежный шар в его руках прыгнул на стол и начал есть жареную рыбу, издавая довольное мяуканье во время еды.

"Маленький парень, действительно счастлив".

Ле Чжи потрогала его пустой живот и с умилением улыбнулась. Она знала, что эта маленькая белая кошка, должно быть, была воспитана Хуо Ду, иначе как бы она могла входить и выходить из спальни принца по своему желанию. Увидев, как он ест в это время, она убедилась в этом еще больше.

Снежок быстро поел и вдруг энергично затряс головой, словно подавился рыбой. Лежи поднял руку и провел по шее, затем взял серебряную ложку и скормил ей полный рот рыбного супа, пока она не проглотила застрявшую в горле рыбу.

"Голлум..."

Желудок Ле Чжи снова заурчал. На самом деле, она не была очень голодна, она уже была слишком голодна после того, как подумала об этом.

Но Сюэ Туань отложил сушеную рыбу и посмотрел на нее круглыми глазами.

Увидев это, Лежи кивнула головой и нарочито спокойно спросила: "Что? Ты сожалеешь, что у меня нет еды?".

Сюэ Туань, казалось, понял, покачал головой и мяукнул.

"Вот и все." Ле Чжи намеренно взял маленькую сушеную рыбку и потряс ею перед глазами: "Почему бы тебе не поделиться со мной?"

Сюэ Туань не ответил, но круглые глаза смотрели в сторону двери.

Ле Чжи удивился, неужели кто-то пришел?

Затем позади него раздался знакомый смех: "Захватить еду с котом?".

Ле Чжи поспешно обернулась и увидела Хуо Ду, сидящего в инвалидном кресле из белого нефрита и смотрящего на нее глазами цвета персика. Она была ошеломлена, и тонкие пальцы, державшие сушеную рыбу, бессознательно разжались...

Сушеная рыба беспристрастно упала и попала точно в голову Сюэ Туань.

Раздалось испуганное мяуканье, и Ле Чжи поспешно присел на корточки, чтобы посмотреть на снежный шар. Я увидел, что она подняла свои кошачьи когти и хотела погладить его по голове, но, к сожалению, ее передние лапы были слишком коротки, чтобы дотянуться.

Ле Чжи с досадой потянулась и потерла голову. После того как Сюэ Туань прижала ее голову к ладони, она побежала к Хуо Ду...

Хуо Ду поднял снежный шар и положил его на колени, затем посмотрел на Ле Чжи и спросил: "Как давно ты в стране Ци?".

Ле Чжи пристально вглядывалась в его лицо, но не видела, чтобы он проявлял хоть малейшие эмоции. Даже с тех пор, как они встретились прошлой ночью, каждое его действие и каждое слово было ей непонятно.

Она медленно подошла к нему, почтительно поклонилась и ответила: "Прошло уже больше месяца с тех пор, как я вернулась к Его Высочеству".

Если быть точным, это был тридцать седьмой день.

"Один месяц". Хуо Ду усмехнулся: "Ты еще помнишь, кто ты?".

Услышав это, Ле Чжи слегка вздрогнул.

В течение этого времени все избегали упоминать Ли Го в ее присутствии, и никто больше не называл ее принцессой. Она знала, что все они хотят, чтобы она забыла, и было бы хорошо, если бы она забыла все начисто.

Особенно Хуо Сюй.

Но как она могла забыть? Она - самая молодая третья принцесса в стране Ли. Она несет на себе кровную вражду своих родственников и народа, и у нее все еще есть родственники, которых нужно спасать...

Как забыть?

Незабываемо.

Но то, что сказал Хуо Ду, было напоминанием о том, что она не должна забывать о личности принцессы? Или это просто проверка?

Подумав некоторое время, Ле Чжи слегка кивнула и тихо сказала: "Помни, я наследная принцесса Его Высочества".

После паузы она слегка нахмурилась, поняв, что потеряла слова, и поспешно добавила: "Наложница... наложница - наследная принцесса Его Высочества".

Она приехала в страну Ци больше чем на месяц, и очень хорошо выучила этикет, но легко забыла титул.

Хуо Ду посмотрел на ее поникшие лисьи глаза, выслушал ее уклончивый ответ, но перестал задавать вопросы. Лишь сказал: "В моем случае титул не важен".

Ах. Красота сдержанна, что скучно.

Если ты так боишься его, когда же ты осмелишься напасть на него?

Он должен помочь ей.

Ле Чжи не ответил.

К счастью, в это время пришел Ань Сюань, он кивнул и сказал: "Ваше Высочество, все в сборе".

"Пойдем, одинокая принцесса".

Ле Чжи была озадачена, но ничего не сказала, пока не вошла в главный зал Восточного дворца.

Мамушка Ли и несколько дворцовых служанок стояли на коленях на земле, их плечи сжались, а тела сильно дрожали.

"Эта группа рабов перешла все границы и протаранила кронпринцессу, и просила Ваше Высочество выразить, как с ней поступить?"

Закончив говорить, Ань Сюань спокойно ждал указаний.

Ле Чжи посмотрела на Хуо Ду, и увидела, что он тоже смотрит на нее, со слабой улыбкой на лице. Затем он протянул к ней руку...

В знакомой сцене ее охватил страх, и в глазах промелькнул ужас. Но на глазах у всех она не посмела пойти против его воли.

Дверь в главный зал не была закрыта, и внутрь ворвался холодный ветер. Ле Чжи задрожал и положил руку на ладонь.

- Ладони такие же холодные, как и прошлой ночью.

Однако на этот раз он просто слегка сжал ее руку и нежно потер тыльную сторону ладони кончиками пальцев.

Это изображение полноценной камбалы.

"Поскольку он столкнулся с наследной принцессой, пусть наследная принцесса с этим разбирается".

Нежный голос, со смыслом полного баловства и обслуживания.

Все, кто стоял на коленях на земле, были шокированы и в панике смотрели на Ле Чжи. Особенно мамаша Ли, которая явно не ожидала, что кронпринц примет эту принцессу страны в свое сердце.

Ле Чжи не обманул его мягкий и снисходительный вид.

Хотя она знала, что у нее лицо, которое все хвалят. Но после прошлой ночи она была уверена, что Хуо Ду отнюдь не глупый человек.

Непонятно, что он имел в виду, как Ле Чжи могла осмелиться принять его слова.

"Я здесь новенькая и не понимаю многих правил Восточного Дворца, поэтому предоставлю решать этот вопрос Вашему Высочеству".

Она намеренно использовала титул "Я". Во-первых, его только что дал Хуо Дуюнь, а во-вторых, чтобы дать понять людям в Восточном дворце, что в присутствии принца она может игнорировать титул, но любые приспешники, у которых есть хоть немного мозгов, точно не посмеют после этого снова задираться. она.

А отодвинув право распоряжения к Хуо Ду, она показывает, что не будет высокомерной и заносчивой.

Водонепроницаема.

Услышав это, Хуо Ду не сразу заговорил. Через некоторое время он вдруг улыбнулся.

"Тогда действуй по старым правилам".

Ань Сюань кивнул и согласился.

В этот момент служанка, стоявшая на коленях на земле в бледно-желтом дворцовом платье, вдруг подняла голову и со слезами на щеках в тревоге воскликнула: "Ваше Высочество! Это идея Мамушки Ли!"

Тут же он указал на другую дворцовую служанку: "А она! Это Сюэпази, которой Цзин Синь сказал, что Его Королевское Высочество спит на счастливой кровати во дворце... Сюэпази..."

Она хотела продолжить, но не решилась.

Услышав это, лицо Ле Чжи слегка покраснело, а затем снова побелело.

Она точно знала, что представляет собой Сюэпацзы...

Ань Сюань со стороны всегда была равнодушна, но когда служанка указала на Цзин Синь, в ее глазах вспыхнул холодный огонек.

"Шумный". Хуо Ду выплюнул слово.

Ань Сюань и стражники снаружи увели всех дворцовых служанок вниз.

В главном зале воцарилась холодная тишина.

Хуо Ду отпустил руку Ле Чжи и продолжил ласкать снежный шар на своих коленях. Ле Чжи быстро спрятала потные руки в рукава.

Она не знала, куда заберут дворцовых служанок, не говоря уже о старых правилах, о которых говорил Хуо Ду.

Она также не думала, что ее принцесса намного лучше их. Стоило Хуо Ду пошевелить пальцами, и она в любой момент могла стать такой же, как те дворцовые служанки...

Вскоре после этого вернулся Ань Сюань.

Он по-прежнему почтительно поклонился, но то, что он сказал, удивило Ле Чжи.

Я видел, как он поклонился Хуо Ду и торжественно произнес: "Ваше Высочество, этот министр должен защищать Цзинсинь".

Он не умолял, и в его тоне не было даже намека на мольбу.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055384